

БЫВШИЙ
ДЕРЕВЕНСКИЙ
ОБМАН

ВИКА РИТТЕР

Вика Риттер

БЫВШИЙ. Деревенский обман

«Автор»

2026

Риттер В.

Бывший. Деревенский обман / В. Риттер — «Автор», 2026

- Почему ты хозяйничаешь на чужой кухне?!- Завтрак любимому готовлю.- Матвей вчера сделал мне предложение. Думаю, тебе здесь делать больше нечего - культурно выпроваживаю эту нахалку.- Надолго ли? - кривовато улыбается Света. - В прошлый раз он с тобой в постели покувыркался, а как ты в город свалила, так тут же ко мне примчался.- Он приехал ко мне!- Утром, а ночь провёл со мной.- Зачем ему это? - голос все же предательски дрогнул.- Так я ребёночка его под сердцем ношу. Думаешь я толстая, а на самом деле от беременности раздалась. Когда-то я бежала из деревни сломя голову, а приехав в гости столкнулась с бывшим. Именно он виноват в том, что я не приезжала сюда долгие годы. Вот только рядом с ним мое сердце бьется в два раза быстрее. Его слова проникают под кожу, а взгляд пригвозждает к месту. Я хочу вернуться к устоявшейся жизни и карьере, но он не отпустит.

© Риттер В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Вика Риттер

БЫВШИЙ. Деревенский обман

Пролог

Милана

– Чаю? – его глаза спускаются с лица, которое он словно погладил взглядом, ползут по тонкой шее и ныряют в довольно открытое декольте. Сверлят теперь другую часть тела, а моё дыхание срывается. – Хотя нет, тут чаем не обойдёшься.

– Почему? – собственные слова даются с трудом.

– Тошная как вобла.

Его фраза, брошенная так легко и немного оскорбительно, срывает как ушат холодной воды. Я тут же отдёргиваю руку, почему-то вместе с хлебом. Вцепилась в него, как тонущий в спасательный круг.

– Это, вообще-то, фигура называется! – возмущённо отвечаю ему и всё же пихаю ему в живот злополучную булку. – Как был колхозником, так им и остался! Иди к Светке, на ней есть где разгуляться! – едва не кричу на него я, а в груди уже зреет ураган.

Хочется врезать ему по морде, кричать, топтать ногами, а лучше всего взять в руки что-то более существенное и стереть с лица это надменное выражение, что было ровно до того, как я назвала его колхозником.

– Ах так! – булка практически летит на столик у дивана, а Матвей обхватывает мой затылок и впивается в губы.

Жадно, горячо и так сладко, что я едва не падаю на подкосившихся ногах. Его вторая рука обвивает талию, практически распластывает по обнажённому торсу. Он сжигает меня жаром своего тела, поработывает губами, лишает воли и дыхания.

Глава 1

Милана

Сегодня ровно полгода, как я развелась. В свои двадцать с хвостиком приличным хвостиком в пять лет я уже разведёнка. Правда, без прицепа. Как бы не банально это звучало, но я застучала мужа с любовницей и без капли сожаления попрощалась с ним.

Ну зачем же такая любовь? – всплывает в голове попсовая песенка, пока я, стискивая руль еду по просёлочной дороге.

После развода я не стала лить слёзы в подушку, а с головой окунулась в работу. Время лечит, но думаю, не совсем оно. Когда загружаешь себя по полной, приползаешь домой ради того, чтобы рухнуть в кровать, а утром снова в «бой», просто не остаётся времени на все эти страдашки.

Так, я сумела не только унять боль от предательства, но и накопить на покупку собственной, пока что, однокомнатной квартиры, зато в новом, только отстроенном доме. Это ли не счастье?

Иметь свой угол и не отчитываться ни перед кем по счётчикам или не дай бог прорвавшим кранам. Да, да. Именно кранам. То на кухне с резьбы сорвало, то в ванной вместо холодной, кипяток хлещет.

Сегодня я наконец-то мчу к родителям не просто в гости, а для того, чтобы выписаться из их жилища и позже оформить прописку в собственной квартире. Грунтовая дорога – практически единственный путь от райцентра к деревне, ведь асфальт уже давно превратился в сплошные ямы.

Прибавила скорость, закрыла окна, чтобы дорожная пыль не оседала на панели, но тут откуда ни возьмись нарисовался позади меня огромный внедорожник.

– Какого чёрта?! - возмущённо спросила вслух я, когда мощный джип вплотную пристроился к заднему бамперу, а до этого мигал фарами так, словно у тачки начался нервный тик.

Громкий, наглый гудок прорвался сквозь шум двигателя, и я практически подскочила на сидении. Ещё раз взглянула в зеркало заднего вида и показала ему язык. Были бы свободны руки, сформировала бы другую фигуру, из пальцев.

– Да иди ты! – крикнула в зеркало, услышав очередной вопль его мощного гудка. – На такой машине можно и по полю ехать, чего ко мне-то прицепился?!

Внезапно чёрный внедорожник рванул вперёд, обогнал тем самым маршрутом которым я его отправила, и резко перестроился прямо перед носом моей малышки, заставив спешно ударить по тормозам.

– Ты охренел?! – ору не своим голосом наглому «водятлу», который как ни в чём не бывало уехал, вперёд оставляя меня посреди дороги, как говорится, «глотать пыль», ведь из-за неё я теперь даже не вижу, куда ехать. – Неадекватный! Оказывается, не только в городе водятся эти чёртовы «Боги дороги», раз даже в родной деревне на такого нарвалась.

Остаток пути преодолеваю без происшествий и, остановившись у родительского дома, выхожу из машины. Поправляю идеально сидящее на мне платье футляр и, поставив авто на сигнализацию, оглядываю улицу. Мама, завидев меня из окна, спешит навстречу, радостно кричит отцу о моём приезде.

– Доченька, что же ты не позвонила, не предупредила? Мне и угостить тебя нечем, – я тут же оказываюсь в её объятиях, мои щёки расцелованы, а душа впервые за долгие годы поёт оттого, что я наконец-то дома.

Заходим в обнимку с мамой во двор, а там меня ловит папа и тискает, как в детстве. Пищу от того, что он пробрался к моим бокам и щекочет их, будто я всё ещё маленькая. Давненько отец так не делал, а тут на тебе. Вспомнил и воплотил.

– Хватит, – молю о пощаде и целую его в колючую щеку.

– Наконец-то! Блудная дочь вернулась, – подкалывает меня папа, ведь я не была у них уже очень давно, даже не вспомню сейчас сколько лет.

Они-то меня навещали, как минимум раз в месяц. Всегда говорили о том, что мне, наверное, нечего есть, и везли огромными баулами всевозможные продукты начиная с картошки, заканчивая солёными огурцами к ней же.

– Как доехала? – ведёт в дом и сразу за стол папа.

– Представляешь, меня какой-то гад подрезал!

– Как так?! Ни разу у нас такого не было. Кто посмел?!

– Да бог его знает. Придурок какой-то на джипе, больше на танк похожем, – тут же включаю папину дочку я.

Отец у меня мужик суровый. Простой, деревенский, но за свою единственную кровиночку кому угодно солью попец нашпигует. Как в «Кавказской пленнице», отомстит так, что мало не покажется.

– Такой в деревне только один. Матвей недавно прикупил, – вижу, как он хмурит свои тронутые проседью брови.

– У какого это Матвея? – я даже подалась вперёд в желании узнать своего обидчика. Я хоть и папина дочка, но и сама кого хочешь за пояс заткну.

– У Мишина.

Едва отец произносит фамилию бывшего, как я давлюсь глотком воды, который успела сделать. Всё же на улице жара стоит градусов тридцать, да и офисное платье оказалось не лучшим спутником в пути. Жутко неудобное и слишком плотное, но я как-то незаметно для себя избавилась от всех более практичных вещей. Ещё бы. Бывший мужёк меня как раз таки «удобной» и прозвал.

– А он здесь? – протолкнув воду в горле, переспрашиваю отца.

– А где ему быть? Мишин, как из армии вернулся, так тут и живёт. Лесопилку открыл. Такой дворец себе отгрохал закачаешься, почти как у вас в «Долине нищих».

– Да? – удивление на лице и в голосе скрыть не удаётся, но все свои, маску держать не обязательно.

В памяти тут же всплывает наш последний вечер с Матвеем. Я провожаю его в армию. Мы сидим за накрытым столом, проводить его собралось едва не полдеревни. Я по одну сторону, его мама по другую. Обе ревём, словно прощаемся навсегда. Держу за руку, сжимаю всё крепче, дышу им будто обоняние, как и глаза должны помнить его весь этот год разлуки.

Не успели проводить, как я начала каждый день заглядывать в почтовый ящик. Ждала от него писем, как подарок ко дню рождения. Вот только спустя полгода получила то самое, которое и заставило меня рвануть в город без оглядки, да не приезжать сюда больше все эти годы. До сегодняшнего дня.

– Дочка, – кричит мама, – тебе письмо! Танцуй, – улыбается она, а я едва не на бегу, выхватываю долгожданный конверт и несусь к себе в комнату.

Стираю со щёк слезы счастья. Написал! Наконец-то! Дрожащими от нетерпения пальцами вскрываю конверт, вчитываюсь в строчки и не веря, возвращаюсь к ним вновь и вновь.

«Мила, не пиши мне больше, я встретил другую. Будь счастлива».

Глава 2

Милана

Как сейчас помню тот сильный ливень, который рыдал вместе со мной на протяжении нескольких часов. Только я в подушку, а он бил наотмашь по крыше дома и хлестал всё сильнее в окна.

Строки плыли перед глазами, а я настырно перечитывала их снова и снова, словно если я взгляну ещё раз, то в письме что-то изменится. Вот только всё оставалось на месте. Всего несколько слов, которые проткнули девичье сердце острым ножом и провернули лезвие внутри, оставляя зияющую пустоту в груди.

– Он не мог так со мной поступить! Как же так?! – обнимала мягкую игрушку, которую Матвей подарил мне на день влюблённых, и вопрошала вселенную.

– Доченька, – вырывает меня из воспоминаний голос мамы.

– А? – смаргиваю прошлое и возвращаюсь в реальность.

– Ты надолго к нам? Отпуск взяла?

– Совсем городская стала, уже сколько лет в родном посёлке не бывала, да нас не навещала, – тут же бубнит папа.

– Я на денёк всего лишь. Едва вырвалась. Мне прописаться в новой квартире нужно, вот и приехала.

– Совсем ты нас стариков забросила, – вздыхает отец.

– Папуль. Ну какие вы старики? Вы ещё о-го-го!

– Дело к пенсии идёт, а внуков всё никак не дождёмся. Соседка Глашка уже в школу старшего провожать будет, а мы как сироты.

– Мамуль, я эту вашу песню не первый год слушаю. Всему своё время, – отмахиваюсь от слов родительницы.

– Конечно. Вот пока мы с папкой в силах, так хоть помогли бы. На лето к себе ребёночка забирали. И нам радость, и тебе работать никто не мешал бы.

– Было б от кого, это дело не хитрое, – улыбаюсь, но как-то кривовато. Слишком часто в последнее время они стали намекать или вот так открыто говорить о том, что пора рожать.

– Артём-то больше не появлялся? – завела очередную любимую пластинку мама.

– Нет.

Имя изменившего мужа стало для меня чем-то отвратительным и грязным. Ещё бы. Я поймала этого козла «на горяченьком» прямо в его кабинете. С только устроившейся на работу секретаршей.

– И пусть попробует! Я ему быстро копыта в обратную сторону выверну. Ишь чего! Пусть спасибо скажет, что я ружьё в город не вожу, а то быстро мозги вправил бы. Ну или, наоборот, выставил, – папа в ситуации с разводом был полностью на моей стороне, что не могло не радовать.

Мама периодически стенала о том, что годы идут, а я не как все. Не стираю пелёнки и не готовлю любимому борщи. В чём-то я её понимаю. «Бабий век короток», – как любит говорить моя родительница, но сейчас мир другой. Ради того, чтобы обзавестись малышом даже мужик не нужен. Да и времени у меня на «шуры-муры» сейчас практически нет.

Перед внутренним взором вновь встают серые, словно стальные глаза Матвея. Того молодого и улыбчивого парня, с которым мы ночами сидели на лавочке у соседки и тихонько шептались о будущем. О том, что как только он вернётся из армии, мы поженимся, а после нарожаем сыновей.

«Почему именно мальчиков? – обиженно дула губы я. – Девочку, помощницу хочу.

– У нас в роду одни пацаны. Не ювелиры мы, видимо, – усмехался он и лишь плотнее прижимал к себе, не давая замёрзнуть».

– Дорогие мои, я в сельский совет. Всё же по делу приехала, – поднимаюсь со стула и уже иду на выход.

– Голодную не отпущу, – тут же назидательно говорит мамуля.

– Я ещё вернусь. Ставь чайник.

– Доченька, – окликает уже уходящую меня в пороге, – я окрошку затеяла, а кваса нет.

По пути в магазин за ним заскочи, а то папаня уже на грудь принял, его разве что на велосипеде отправишь.

– Да, конечно.

– Деньги-то возьми, – суёт мне купюру родительница.

– Мамуль, ты чего, я что, на квас не заработала, что ли? Не надо, – отодвигаю её руку и иду к машине.

Сажусь за руль и даю себе минутную передышку. Матвей здесь. Я удивлена и обескуражена тем, что он не остался жить в том городе, где служил, и «нашёл другую». Странно, что всё это время родители о нём не говорили ни слова. Может, помнили, как я страдала, или просто не посчитали важным.

Сердце в груди при упоминании бывшего споткнулось. Рвануло так, что от его стука кровь в венах забурилась, словно и не было прошлых лет. Будто и не предавал он меня.

– Спокойно Мила. Он наверняка вернулся с женой. За прошедшие годы уже и сыновей настрогать успел. Ты здесь всего лишь на денёк. Потом вернёшься к своей привычной жизни. Матвей больше не твой, а, возможно, таковым никогда и не был.

Вставляю ключ в зажигание и пару раз, коротко выдохнув еду решать вопрос с пропиской. Всё происходит довольно быстро и буквально за десять минут. Удивлённая и окрылённая выпариваю из здания уже с печатью о выбывании в паспорте.

Магазин, куда отправила меня мама, находится в ста метрах, за памятником «Ленину». Подъезжаю к нему и вижу тот самый джип, что подрезал меня на просёлочной дороге. Выхожу из машины и гашу в себе желание попинать этот танк от души. Вдыхаю и, цокая каблучками, преодолеваю три ступени перед дверью в «Берёзку».

– Милаша! – восхищённо оглядывает меня тётя Глаша, которую совсем недавно мама ставила в пример.

– Здравствуйте.

В деревне, если хоть раз с кем-то не поздоровался, потом ещё полжизни припоминать будут, поэтому как болванчик киваю и растягиваю улыбку.

– Ох, как похорошела! – оглядывает меня с ног до головы женщина. – Ты в отпуск?

– Нет. По делам, – отвечаю ей, а глаза сами собой прилипают к мощной спине в футболке цвета хаки, которая лишь подчёркивает атлетическую фигуру.

Узким бёдрам, закованным в такого же цвета штаны с множеством карманов, но едва он поворачивается в нашу с тётей Глашей сторону, перевожу взгляд на продавца.

Глава 3

Милана

Светка из параллельного, приходит узнавание. Она явно раздалась вширь, а сейчас сложив руки на прилавок и практически вывалив на него свои «достоинства», приблизительно четвёртого размера, что-то томно шептала Матвею.

– Какие люди, – скривившись, пропела продавец. – Заблудилась? – усмехается она, выпрямляясь и складывая руки на бюсте.

– Квас есть? – подхожу к кассе, уже начиная закипать от столь явного пренебрежения работника торговли.

Матвей молча оглядывает меня с ног до головы. От такого пристального внимания мужчины по коже ползут предательские мурашки. Не выдерживаю и оборачиваюсь на него.

– Тебе что, водительские права «по благу» выдавали?! – открыто хамлю ему, сама не понимая причины столь яркой агрессии.

Нет, причина то есть. Старые обиды, недосказанность и его поступок, оставивший глубокие раны в сердце. Это, уже не говоря о том, что он подрезал меня на дороге.

– С чего бы это? – раздавшийся в притихшем помещении мужской голос добавляет моему организму волнений.

Лёгкая хрипотца проходит по телу волной жара, а пристальный взгляд к нижней части платья едва не заставляет поправить его.

– Ты подрезал меня, – сужаю глаза, пытаюсь выглядеть разгневанной и не выдать своего взвинченного от его присутствия состояния.

– Я торопился, а ты тащишься как черепаха. Что мне ещё оставалось.

Он слегка пожимает плечами и засовывает руки в карманы. Мои глаза тут же вроде как вскользь проходятся по мужской груди. Мощной, рельефной и притягивающий взгляд. Кончики пальцев начинает колоть от желания прикоснуться к ней. Провести ладонью и ошутить её твёрдость. Сглатываю вмиг пересошим горлом. Облизываю губы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.